

Глава 1

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

1. Научные школы в исторической науке

Важной чертой современного науковедения в целом и историографии в частности является понимание науки как феномена культуры. Это позволяет отказаться от узкого рассмотрения истории знаний как объективистского, кумулятивного и внесоциального явления и перейти к изучению научного сообщества как части внутренних и внешних социокультурных процессов. Среди историографов появилось стремление рассмотреть ученого как часть его исторической эпохи и социальной группы. Данный ракурс настойчиво требует анализа не только собственно научной деятельности ученых, но и их повседневной частной и общественной жизни, политических пристрастий, социально-профессиональной коммуникации. В особенности такой подход справедлив в отношении к историческому знанию, традиционно сохраняющему тесную связь с общекультурными процессами, проходящими в обществе.

В последнее время в отечественной историографии отчетливо проявляется интерес к генерационному подходу в изучении исторической науки¹. Несмотря на определенную условность разделения историков на различные поколения, данный взгляд позволяет изучать сообщество профессиональных историков как социокультурную среду, нацеленную на создание условий для непрерывающегося научного поиска. В нормальных условиях стабильного социально-политического развития в стране учителя и ученики предстают как цепь единого процесса производства научного знания, в ходе которого происходит как сохранение традиций, так и фор-

---

¹ См.: *Иллерицкая Н.В.* Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX века. М., 1998; *Сидорова Л.А.* Советская историческая наука середины XX века. Синтез трех поколений. М., 2008.

мирование новых подходов к решению проблем. Данный взгляд позволяет по-новому осветить и такой феномен наукотворчества, как научные школы. Несмотря на эмпирически давно установленный факт, что в рамках одного течения или школы могут существовать разные поколения, со своей спецификой в производстве знаний, специальных исследований, где бы применялся этот подход к изучению школ, до сих пор не было.

Во второй половине XIX в. в отечественной исторической науке доминирующим видом неформальной кооперации историков стали научные школы. Являясь необходимой формой развития научно-исторического сообщества, научные школы стали центром воспитания молодых специалистов. Не случайно один из самых заметных историков начала XX в. С.В. Рождественский писал: «Но наука тогда только становится наукой в точном смысле слова, когда из механической совокупности трудов отдельных лиц она становится органическим целым, связывающим массу этих трудов единством обобщающей мысли, традициями известных методических направлений, — тем, что называется „школой“»¹.

Школа — это сложный организм, основанный на научном и личностном взаимодействии между учителем и его учениками, а также различными поколениями представителей сообщества². В последнее время интерес к феномену научно-исторических школ в отечественной историографии был огромен³. Главным итогом анализа проблемы, включав-

---

¹ *Рождественский С.В.* Историк-археограф-архивист // Архивное дело. 1923. № 1. С. 1.

² Подробнее о феномене научных школ см.: *Школы в науке*. М., 1977.

³ *Ананьич Б.В., Панеях В.М.* Петербургская школа и ее судьба // Отечественная история. 2000. № 5. С. 105–118; *Беленький А.Л.* К проблеме наименования школ // XXV съезд КПСС и задачи изучения исторической науки. Вып. 2. Калинин, 1978; *Бон Т.* Русская историческая наука. Павел Николаевич Милюков и Московская школа. СПб., 2005; *Гришина Н.В.* Школа В.О. Ключевского в культурном пространстве дореволюционной России: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Челябинск, 2004; *Гутнов Д.А.* Об исторической школе Московского университета // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1993. № 3. С. 40–53; *Он же.* О школах в исторической науке // История мысли. Историография. М., 2002. С. 65–72; *Жуковская Т.Н.* Некоторые размышления о Петербургской школе // Третьи мартовские чтения памяти С.Б. Окуня: Мат-лы науч. конф. СПб., 1997. С. 8–14; *Кареев Н.И.* Отчет о русской исторической науке за 50 лет (1876–1926) // Отечественная история. 1994. № 2. С. 136–154; *Каганович Б.С.* Евгений Викторович Тарле и Петербургская школа историков. СПб., 1995; *Киреева Р.А.* Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. М., 2004; *Корзун В.П.* Московская и Петербургская школы русских историков в письмах П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову // Отечественная история. 1999. № 2. С. 171–182; *Михальченко М.И.* Киевская школа в российской историографии (школа западно-русского права). М.: Брянск, 1996; *Он же.*

шего научные дискуссии и конкретно-исторические исследования, стало признание самого феномена исторической школы, а сама категория прочно вошла в арсенал историографических исследований и приобрела хотя и не очень четкие (впрочем, это типичная черта гуманитарного понятийного аппарата вообще), но вполне узнаваемые черты. В современной историографической литературе «школа» трактуется как «совокупность ученых, объединенных общим направлением научного поиска, общностью научных взглядов и принципов»¹. При этом, несмотря на признание некоей целостности школы как научного коллектива, за каждым членом признается право на индивидуальные черты, которые нередко даже более очевидны в его деятельности, чем традиции научной школы. В данном случае мы имеем дело с диалектической взаимосвязью коллективного и индивидуального в научном творчестве. У разных ученых эта связь проявляется по-разному.

Школы в исторической науке // Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX веков. Брянск, 2004. С. 195–211; *Мягков Г.П.* Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000; *Погодин С.Н.* Научные школы в исторических науках (к постановке вопроса) // Клио. 1998. № 1. С. 14–26; *Он же.* «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский. СПб., 1997; *Попов А.С.* Школа Ключевского: синтез истории и социологии в российской историографии: Автореф. дисс. ... д-р. истор. наук. Пенза, 2002; *Носков Э.Г.* Университет как институциональная форма бытия научного сообщества Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Ульяновск, 1999; *Региональные школы русской историографии.* Budapest, 2007; *Ростовцев Е.А.* А.С. Лаппо-Данилевский и Петербургская школа. Рязань, 2004; *Сидорова Л.А.* Школы в исторической науке России // Отечественная история. 1999. № 6. С. 200–203; *Он же.* А.С. Лаппо-Данилевский и Петербургская историческая школа: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. СПб., 1999; *Трибунский П.А.* «Школа Ключевского» в оценке П.Н. Милукова // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии. М., 2005. С. 399–403; *Шаханов А.Н.* К проблеме школ в российской исторической науке // Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX веков. Брянск, 2004. С. 147–195; *Он же.* Русская историческая наука второй половины XIX — начала XX века. Московский и Петербургский университеты. М., 2003; *Шикло А.Е.* Методическая разработка к курсу «Историография российской истории». М., 1993; *Чирков С.В.* Археография и школы в русской исторической науке конца XIX — начала XX в. // Археографический ежегодник за 1989 год. М., 1990; *Он же.* В.О. Ключевский и развитие отечественной археографии в конце XIX — начале XX века // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии. М., 2005. С. 10–155; *Эммонс Т.* Ключевский и его ученики // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 45–61 и др.

¹ *Попов А.С.* Указ. соч. С. 13.

В ходе историографических исследований специалистами были выделены устойчивые критерии, по которым можно определить существование школы: 1) коммуникативная связь между учителем (учителями) и учениками, заключающаяся в педагогическом и неформальном общении; 2) общность методологических (чаще — методических) позиций историков, куда включается категориальный аппарат, при помощи которого ведется изучение истории, принципы и методы работы с источниками, понимание задач развития исторической науки и т. д.; 3) близость конкретно-исторических исследований, взаимозависимость тематики работ; 4) политическая позиция членов неформального научного сообщества, которая из-за тесной связи этих людей нередко совпадает, хотя может и различаться¹. Стоит отметить, что каждая научная школа — явление уникальное, поэтому для ее выделения из общего потока представителей научного сообщества могут быть использованы специфические, только ей присущие критерии, которые будут дополнять указанную выше матрицу.

Во второй половине XIX — начале XX в. историческая наука отличалась сложной структурой. Схематически это выглядело следующим образом: *парадигма* — научная школа — индивидуальное творчество. Под *парадигмой* принято понимать систему господствующих теоретических и практических образцов научного исследования. Во второй половине XIX в. господствующей парадигмой был позитивизм. Еще одним важным компонентом научного мира были *научные школы*. Основой научной школы является оригинальная исследовательская программа, которой придерживается определенный коллектив ученых разного возраста и статуса. Указанный период — время расцвета научно-исторических школ. При этом надо учитывать, что научные школы — феномен, меняющийся во времени. В разные периоды на первый план выходят разные характерные признаки научной школы. В исторической науке школы формируются в начале XIX в., когда начался постепенный переход от индивидуальных к коллективным формам наукотворчества.

В науковедческой литературе выделяется три типа научных школ: 1) научно-образовательная школа; 2) школа — исследовательский коллектив; 3) школа как направление². С определенной спецификой предложенные типы школ прослеживаются и в историографии.

---

¹ Схожие критерии выделили: *Мягков Г.П.* Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000; *Михальченко М.И.* Школы в исторической науке // Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX веков. Брянск, 2004. С. 205–206.

² *Ярошевский М.Г.* Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. М., 1977. С. 28.

Первый тип тесно связан с университетским образованием. Нередко эти школы называют «классическими», так как они в наибольшей степени соответствуют представлениям о школе как образовательном институте. Такие школы разделяются по личности их основателя и научного лидера (школа Ключевского, школа Платонова, школа Лаппо-Данилевского) или по принадлежности к университетскому центру (Московская школа, Петербургская школа).

Отличительной чертой школ как исследовательских коллективов является тот факт, что приобщение к научному творчеству здесь происходит не путем преподавания, а посредством практической деятельности внутри группы ученых. Школы как исследовательские коллективы в конце XIX — начале XX в. еще не сформировались. Их расцвет придется на вторую половину XX в., когда будет создана разветвленная сеть научно-исследовательских коллективов, но в зачаточном состоянии этот тип можно обнаружить в «школе Лаппо-Данилевского», сообществе московских историков начала XX в.

Школа как направление появляется тогда, когда определенная научная идея выходит далеко за пределы узкой группы ученых-создателей и распространяет свое влияние на широкие научные круги независимо от их географического расположения. К этому варианту можно отнести государственную школу.

Доминирующим типом школ в конце XIX — начале XX в. являлись образовательные школы, группировавшиеся вокруг крупнейших университетских центров Российской империи. В это время происходит переход от индивидуального научно-исторического творчества, характерного для предыдущих этапов развития исторической науки, к коллективным формам производства научного знания, и университеты играли в этом процессе определяющую роль. Безусловное лидерство среди них принадлежало историческим школам Московского и Петербургского университетов. Именно здесь проходили подготовку впоследствии наиболее выдающиеся отечественные историки, и именно их изучению посвящено большинство историографических работ.

2. Московская историческая школа

Московской исторической школе, которую чаще принято называть «школой Ключевского», посвящено значительное количество литературы. Центральной проблемой, возникающей в связи с изучением общества московских историков, является вопрос онтологического статуса школы. Такие проблемы, как соотношение Московской и Петербургской школ, вопрос лидера школы, ее институциональных основ